

Поволжский педагогический вестник

Основан в 2013 году

№ 3(8)

2015

ISSN 2309-4281

Научный журнал

Выходит ежеквартально

Электронная версия:

[www:http://elibrary.ru](http://elibrary.ru)

Учредитель – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

Главный редактор – президент Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, доктор филологических наук *И.В. Вершинин*

Заместитель главного редактора – кандидат психологических наук *С.Г. Исханова*

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук *Г.В. Акопов*;
доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО *В.П. Бездухов*;
доктор филологических наук,
педагогических наук *О.М. Буранок*;
доктор педагогических наук *А.Л. Бусыгина*;
доктор педагогических наук *Т.В. Добудько*;
доктор педагогических наук *Т.А. Кольшиева*;
доктор педагогических наук *Ш.А. Махмудов*;
доктор педагогических наук *В.М. Минияров*;
доктор педагогических наук *А.И. Смоляр*;
доктор экономических наук,
доктор педагогических наук *Л.И. Фишман*;
доктор психологических наук *Н.Н. Ярушкин*

Ответственный секретарь – кандидат филологических наук *И.Ю. Яковлева*

Е.Ю. Шиманова
(выпускающий редактор номера)

О.И. Сердюкова
(начальник РИО)

Адрес редакции:
443099, Россия, г. Самара,
ул. М. Горького, 65/67

Тел.: (846) 333-03-57

E-mail: red_izd@pgsga.ru

Сайт: <http://pgsga.ru>

Подписано в печать 01.06.2015

Формат 60*84 1/8

Печать оперативная.

Усл. п.л. 12,5

Тираж 500 экз. Заказ _____

Издательство Поволжской государственной социально-гуманитарной академии
443099, Россия, г. Самара,
ул. М. Горького, 61/63

Отпечатано в типографии ПГСГА

© Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2015

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА
КОСВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК
ЧЕРЕЗ НЕПРОИЗВОЛЬНУЮ ЗАДЕРЖКУ МОТОРНЫХ РЕАКЦИЙ**

**THE EXPERIMENTAL PARADIGM FOR INDIRECT RESEARCH
OF ATTITUDES THROUGH
THE INVOLUNTARY MOTOR REACTIONS DELAY**

© 2015

П.В. Яньшин

Самарский филиал Московского педагогического университета
(Россия, Самара)

P.V. Yanshin

Moscow Pedagogical University (Samara branch)
(Russia, Samara)

В статье излагаются методологические основы и общая процедура использования Теста имплицитных ассоциаций. Обосновывается возможность использования Объективного теста установок «ОТУ: Наркотики» для диагностики эмоционального отношения к употреблению психоактивных веществ.

The article presents methodological bases and the general procedure of Implicit Association Test. The possibility of using Objective Attitude Test «OTU: Drugs» for diagnosing an emotional attitude to the use of psychoactive substances is substantiated.

Ключевые слова: Тест имплицитных ассоциаций, ИАТ, Объективный тест установок, «ОТУ: Наркотики», аттитюд, отношение, эмоциональная установка, психоактивные вещества, ПАВ.

Keywords: Implicit Association Test, IAT, Objective Attitude Test, «OTU: Drugs», attitude, emotional attitude, psychoactive substances.

Контекстом излагаемого здесь содержания служит необходимость поиска и применения новых подходов к решению проблемы распространения и употребления психоактивных веществ (ПАВ) в молодежной среде. Многие из ПАВ вызывают зависимость даже после «пробного» употребления. Это требует постановки психологического заслона к употреблению ПАВ *еще до первого их употребления*. Вместе с тем, склонность к употреблению ПАВ *носит латентный характер*. Это вызвано преднамеренным сокрытием (диссимуляцией) таковой склонности.

Диссимуляция представляет собой главное препятствие для своевременного выявления склонности к употреблению психоактивных веществ. Таковую склонность можно выявить косвенно – через диагностику эмоциональной установки, *отношения* к употреблению ПАВ путем регистрации произвольной задержки моторной реакции в сложной психомоторной задаче выбора.

1. Понятие «отношение» является базовой психологической категорией. Оно незаменимо в большинстве концепций,

направленных на объяснение механизмов и закономерностей человеческого поведения. В известной теории А.Н. Леонтьева отношение (в форме личностного смысла) рассматривается в качестве одной из трех образующих психического образа. В структуре деятельности (в одноименной теории А.Н. Леонтьева) личностный смысл, «пристрастность» является производным от смыслообразующего мотива, обеспечивая посредством эмоций «плюс-минус санкционирование» действия [2]. В американской психологии со времен Гордона Оллпорта отношение также занимает почетное место в объяснительных схемах поведения. Уже в 1935 г. Г. Оллпорт писал: «Понятие отношения, вероятно, самое определенное и незаменимое понятие в современной социальной психологии <...> Это полезное, можно сказать, мирное понятие принято настолько повсеместно, что оно буквально водрузило себя в качестве краеугольного камня в системе взглядов американской социальной психологии. Фактически несколько авторов (см.: Bogardus, 1931; Thomas and Znaniecki, 1918; Folsom, 1931) *определяют*

социальную психологию как научное изучение отношений (Allport G., 1935. Цит по: [28, с. 22]). По определению Г. Олпорта, «Отношение – это психическое и физиологическое состояние готовности, организованное опытом, оказывающее прямое или динамическое влияние на ответ индивида на все объекты и ситуации, с которыми оно взаимосвязано» [28, с. 22]. В отечественной психологии *отношение*, когда речь заходит об его американской трактовке, обозначается термином «аттитюд». Eagly и Chaiken определяют аттитюд (отношение) как психологическую тенденцию, которая выражается в оценке некой сущности с некоторой степенью одобрения или неодобрения [10]). Согласно наиболее распространенной трактовке понятия, аттитюд объединяет три компонента: оценку объекта (аффект, эмоцию), представление об объекте (связанные с ним убеждения) и потенциальное *действие* (в пользу или против) объекта [24]. Приведу характерное определение, сформулированное Х. Трайэндисом: «Отношение – это идея, заряженная эмоциями, которая предрасполагает к определенному классу действий в определенном классе социальных ситуаций» (Triandis H.C., 1971. Цит. по: [23, с. 126]). Поскольку аттитюд предполагает устойчивое сочетание перечисленных компонентов, в отечественной традиции принято использовать в качестве его синонима термин «социальная установка». Последнее акцентирует внимание не на аффективной составляющей, а на скрытой предрасположенности к восприятию либо действию. Однако не следует забывать, что измеряя «аттитюды», социальные установки, мы в первую очередь измеряем их аффективную компоненту, *отношение*. Можно выразиться и иначе: измеряя валентность устойчивого отношения (эмоциональную установку), мы *косвенно* измеряем предрасположение, «психическое и физиологическое состояние готовности» «к определенному классу действий в определенном классе социальных ситуаций».

2. Люди постоянно искажают сообщения, руководствуясь вполне осознаваемыми мотивами. Это создает массу проблем при психодиагностике и анкетировании. Чаще всего такие искажения каса-

ются отношения к людям либо событиям, затрагивающим материальное или душевное благополучие испытуемого. Резюмируя, неполный перечень искажающих диагностическую картину факторов таков: мотивация участия в обследовании, индивидуальные особенности извлечения информации из памяти, способность к интроспекции, особенности процедуры и метода исследования, стратегия самопрезентации и сознательной маскировки, неосознаваемые защитные механизмы Эго, давление социальных установок на желательность ответов, чувствительность темы исследования к социальной желательности.

Сравнительно недавно эта проблема стала серьезно интересоваться до того равнодушной к ней американскую когнитивную психологию [15; 18; 25; 26 и др.].

3. За последние три десятилетия западная когнитивная и социальная психология далеко продвинулись в область исследования неосознаваемых когнитивных процессов (см. обзоры в: [4; 29]). Были открыты новые методы измерения связей между эмоциональной памятью и когнитивными процессами [19], ознаменовавших важный прорыв в средствах объективного исследования влияния скрытых эмоциональных установок на принятие решения и поведение.

Во всем многообразии опубликованных за минувшие десятилетия исследований можно выделить ключевые закономерности, которые легли в основу так называемых *имплицитных методов измерения отношений* (attitudes implicit measurement).

1. Очень быстрая активация памяти (несколько десятков миллисекунд) в ответ на появление объекта установки [3; 4; 13; 27; 29].

2. На пусковой стадии оценочного процесса объект установки либо его символический заместитель (изображение или название) могут автоматически вызывать его оценку без намерения, усилия и даже осознания со стороны субъекта [7; 9].

3. Благодаря моментальной автоматической неконтролируемой природе таковой оценки субъект не отдает себе в ней отчета, но она существенно влияет на его

последующие суждения и поведение [30; 38].

4. Автоматическая активация выражается в повышении доступности (accessibility), активационного потенциала категории, что проявляется в *уменьшении латентного периода и вероятности ответов*, характерных для измеряемой установки [11; 12; 13].

5. Автоматическая стадия оценочного процесса предшествует следующей за ней стадии размышления и осознанного вынесения суждения, поэтому практически не зависит от осознаваемых искажающих установок [28].

6. Автоматическая активация более характерна для наиболее сильных и устойчивых установок.

7. Автоматические процессы формируются при сочетании объекта установки с определенной эмоцией либо психическим состоянием, следующим непосредственно за, либо сопровождающим его.

Два последних условия характерны для формирования аддиктивного поведения. Его психологическую основу составляют произвольные иррациональные эмоциональные установки (влечение, тяга, зависимость, гедонизм), общей для которых является глубокая позитивная связь с объектом зависимости на основе мощной нейрофизиологической доминанты [1]. *Измерение этой установки является главной задачей диагностики зависимого поведения.*

4. Среди способов измерения имплицитных установок, насчитывающих в современной практике западных когнитивных исследований более двадцати, наибольшее внимание исследователей привлекают два класса, основанные на измерении скорости реакции испытуемого:

1) методы, основанные на последовательном прайминг-эффекте, такие как *метод оценочного прайминга* (evaluative priming) [3; 4; 11; 12; 37; 38 и др.],

2) методы, использующие задачи соревнования ответов (response competition tasks), такие как Тест имплицитных ассоциаций (Implicit Association Test (IAT)) [15; 16; 17; 32; 33; 34].

Согласно недавнему обзору [30] из 6282 цитирований, к первому относится 19,7%, ко второму – 43,6%.

5. *Тест Имплицитных Ассоциаций (IAT)* был предложен тремя исследователями из Вашингтонского университета (США): Энтони Гринвальдом, Дебби МакГи и Джорданом Шварцем [16; 17]. Он предназначался для измерения «автоматического аффекта либо установки», «проявляющихся в форме действий или суждений, находящихся под контролем автоматически активируемой оценки без осознания причинной связи со стороны субъекта» [16, с. 1464]. Имплицитная установка определена как «интроспективно неидентифицируемые либо неверно идентифицируемые следы прошлого опыта, опосредующие чувства, мысли либо действия предпочтения или отвержения в отношении социальных объектов» [18, с. 8]. IAT предназначался для измерения скрытых установок через измерение лежащих в их основе *автоматических* оценок. Метод предназначен также для измерения социальных стереотипов, определяемых как «ассоциации между социальной группой или категорией и чертой», и для измерения самооценки. Имплицитная самооценка определялась авторами как «интроспективно неидентифицируемое либо неверно идентифицируемое влияние самоотношения (self-attitude) на оценивание ассоциируемых и не ассоциируемых с собой (self-associated and self-dissociated) объектов» (см. обзор: [5]).

Процедура IAT, в самом общем плане, состоит в вычислении разницы между *скоростью сортировки* связанных попарно *биполярных* категорий объектов при двух вариантах их сочетаний с *биполярными* категориями атрибутов.

Предположим, перед вами стоит задача рассортировать игральные карты четырех мастей так, чтобы крести и пики лежали справа, а бубны и червы – слева. Если категории (в данном случае – масти) будут попарно связаны неким общим признаком (здесь – цветом), классификация займет меньше времени. Цвет, присущий обоим категориям, создает основу для классификации. Напротив, если бы задача состояла в складывании в одну стопку пик и червей, а в другую – бубен и крестей,

работа заняла бы больше времени. Идея состоит в том, что *по разнице в скорости* при двух условиях классификации дедуцируется то, что у испытуемых *есть некая стратегия как имплицитная основа классификации*. Эффективность метод IAT не снижается и когда наличие некой стратегии классификации не осознается либо маскируется испытуемым. Разность производительности, основанная на регистрации латентных периодов реакций при релевантной и иррелевантной задачах классификации, носит название «эффект теста имплицитных ассоциаций» (IAT effect). Эффект указывает на направление и *относительную* силу связи между объектной и атрибутивной категориями. В нашей редакции компьютерная версия IAT носит название «Объективный Тест Установок (ОТУ)». Метод предпочтителен, когда наличие некой стратегии классификации неочевидно либо отрицается испытуемым. Например, когда нужно выяснить валентность отношения к интересующему объекту. Модельная задача: выявление отношения подростка к употреблению психоактивных веществ.

6. Валидность Теста имплицитных ассоциаций была неоднократно доказана на примере универсальных закономерностей, разделяемых большинством людей: на гендерной специфике в отношении к карьере либо семье, гендерной специфике в отношении к научной карьере либо литературе, музыке и живописи, полярной валентность отношения к жизни и смерти, молодости и старости, и т.п. Другой подход к валидации IAT – использование априори известных социальных групп, полярно относящихся к одному и тому же объекту (внутригрупповые / межгрупповые установки). Например, диаметрально разнятся установки белого и черного населения Северной Америки по отношению друг к другу; отношение к сексуальным меньшинствам, отношение к людям с избыточным весом, с ограниченными возможностями, к людям пожилого и молодого возраста, и т.п. В подавляющем большинстве случаев [16] сдвиг IAT эффекта соответствовал априорной гипотезе.

К настоящему времени через обследование с помощью IAT прошло более двух миллионов человек. Выяснилось, что

предсказательная валидность IAT выше в ситуации, провоцирующей испытуемых на сознательное либо непроизвольное искажение явных суждений и оценок: при измерении расовых предрассудков и других межгрупповых установок [15]. При учете признака «социальной чувствительности» (рейтинг заботы испытуемого о том, какое впечатление произведет его мнение на окружающих) вариабельность данных IAT в шесть раз меньше зависит от этого условия (3,4%), чем результаты опросников и анкет (24,4%). С увеличением социальной чувствительности падает интеркорреляция имплицитного и эксплицитного индикатора установки ($r = 0,537$ для политических предпочтений до $r = 0,091$ для расовых установок и близких отношений). По результатам одного из метаанализов [20], корреляция между эксплицитными и имплицитными индикаторами возрастает при увеличении уровня спонтанности самоотчета. Таким образом, высокая корреляция между IAT эффектом и эксплицитными показателями (такими как самоотчет и анкетирование) наблюдается тогда, когда испытуемым нечего скрывать. Максимальное же различие (низкая корреляция) проявляется относительно «неполиткорректных» тем.

Высокая защищенность от намеренной и непреднамеренной фальсификации побудила к применению IAT в таких сферах, как склонность к насилию, педофилия, гомосексуализм, суицидальный риск, аддиктивное поведение. Исследование, проведенное на большой группе преступников (совершивших убийства и правонарушения против личности, сопряженные с открытым насилием) с психическими отклонениями [32], выявило связь между результатами IAT и уровнем психопатизации (социопатии) убийц. Степень психопатизации определялась по специальной стандартизованной схеме интервью (анкета PCL-R), проводимого обученными экспертами. Была обнаружена выраженная взаимосвязь увеличения психопатизации по первой шкале (черствость, отсутствие сострадания, склонность к циничному манипулированию людьми как средствами достижения своих целей) с относительным сдвигом IAT эффекта в сторону положительной оценки слов, обо-

значающих насильственные действия и причинение физического вреда. Исследователи считают, что IAT может стать источником дополнительных данных при принятии судебных и административных решений в практике осуществления наказаний.

В другом исследовании [33] с помощью IAT сравнивались результаты групп мужчин-педофилов и насильников с мужчинами контрольной группы (студенты). Вербальные опросники не выявили никаких различий. Но сдвиг IAT эффекта в сторону ассоциации «ребенок + эротика» был существенно выше для подгруппы, классифицированной как «исключительные педофилы», и для группы с высоким риском рецидива преступления по данным независимых экспертов-психологов и психотерапевтов. Сходные результаты, подтверждающие дискриминантную валидность IAT, были получены на контингенте педофилов, скрывающих свои сексуальные предпочтения [14]. Авторы этого исследования считают, что IAT способен обнаружить ядерное когнитивное отклонение, могущее подкреплять педофильческую поведенческую девиацию.

Аддикции, в том числе – наркозависимость, относят к социально неприемлемым формам поведения. Помимо чисто психологических факторов, они могут поддерживаться химической зависимостью, как это характерно для курения, алкоголизма и наркомании. И те, и другие внутренние факторы аддикции формируют иррациональную эмоциональную привлекательность такого поведения (имплицитную аффективную установку), придавая ему навязчивый характер. Это делает аддиктивное поведение одной из мишеней для IAT. Исследование [31] было посвящено использованию имплицитной привлекательности курения для предсказания явного поведения. Были получены высоко значимые различия в величине латентных периодов ответов для курящих и некурящих, т.е. IAT эффект сдвигался для контрастных выборов в предсказанную сторону. С другой стороны, если сдвиг оценки у некурящих был однозначно направлен в негативную сторону, у курящей группы оценки в среднем колебались в

районе нуля. В обзорной части и в результатах оригинального исследования [21] в группе, злоупотребляющей алкоголем, выявился положительный IAT эффект в сторону связи алкоголя с возбуждением. В исследовании J. Huijdinga с соавторами [22] тоже были получены значимые межгрупповые различия IAT эффекта для курящих и некурящих. Положительные результаты были получены и для предсказания с помощью IAT фактов и частоты употребления марихуаны среди подростков, учащихся в колледже [6].

В ряде исследований, начиная с 1998 г. (см. обзор Greenwald [16]), была доказана хорошая внутренняя согласованность (от 0,70 до 0,90) и умеренная тест-ретест надежность IAT (в среднем $r = 0,56$). Результаты теста не зависят от степени знакомства испытуемых со стимулами. IAT эффект относительно нечувствителен к таким процедурным различиям, как количество попыток, количество предъявляемых объектов в категории и временные интервалы между испытаниями. Была доказана большая устойчивость теста к попыткам сознательного искажения и установочному поведению испытуемых. Например, в одном из экспериментов испытуемых просили симулировать положительную установку к геям. Им это полностью удалось при заполнении опросника, но они «провалились» при выполнении IAT. Аналогично, не удалось симулировать имплицитную позитивную расовую установку и такие черты, как тревожность и застенчивость. Теоретически, возможно натренировать испытуемых сознательно замедлять свои ответы в соответствующей фазе эксперимента, но наивный испытуемый не может самостоятельно нащупать такую стратегию, и симуляция легко выявляется через анализ вариативности ответов и неадекватно большие латентные периоды. Чрезмерно быстрые либо замедленные реакции легко отследить при компьютерной обработке.

Таким образом, IAT зарекомендовал себя как метод эмпирического измерения, защищенный от влияния преднамеренного и/или непреднамеренного искажения и ограничений, связанных с индивидуальными особенностями рефлексии. С помощью IAT могут стать выполнимыми ис-

следовательские задачи, недостижимые с помощью субъективных опросниковых методов.

Объективный тест установок – мой вариант Теста имплицитных ассоциаций – также доказал свою надежность и валидность в отношении измерения самооценки, отношения к значимым другим, установки к курению и употреблению психоактивных веществ. В частности, было проведено исследование на контрастных по признаку отношения к приему наркотиков группах преподавателей и студентов вуза и техникума (исполнитель – Региональный социо-психологический центр в лице Т.Н. Ключевой (руководитель), С.В. Жадаевой, М.П. Михеевой, Е.А. Пospelовой, О.В. Гоголевой, С.Ю. Шарапова). Выборка исследования – 242 человека. Исследование подтвердило, что скорость реагирования нажатием на кнопки полностью соответствует предположениям, обосновывающим тактику тестового предъявления стимулов. Подтвержден принцип непреднамеренной оценки через произвольную задержку реакции нажатия на кнопки, связанные с противоположной эмоциональной валентностью.

Критериальная и предсказательная валидность была установлена путем сравнения установок здоровых испытуемых (32 человека) с группой наркозависимых (20 человек). Опорные диагностические индикаторы статистически значимо различали эти группы. Более того, они высоко значимо (R Спирмена = 0,356712, $p < 0,009$) коррелировали с реабилитационным потенциалом наркозависимых, оцененным их лечащим врачом (исследование Ю.А. Жуковой).

Проверка тест-ретест надежности на 44 студентах училища при ретестовом промежутке семь недель выявила уровень корреляции (ранговая Спирмена) $R = 0,316795$, $p < 0,036$. Тест-ретест надежность по 60 классам (1000 человек) со средним ретестовым промежутком в 1 месяц – линейная корреляция Пирсона: $r = 0,285699$, $p < 0,0269$ (исполнитель – Региональный социо-психологический центр).

Надежность «ОТУ: Наркотик» установлена методом расщепления (четные/нечетные латентные периоды реакций по сериям) на 995 старшеклассниках. Линейная корреляция для индикатора D2: $r = 0,960268$. Согласно формуле Спирмена-Брауна, вычисленная надежность при индивидуальном обследовании для индикатора D2 равна 0,9797. Стандартная ошибка измерения, вычисленная на основании выборки стандартизации в 1586 человека для несгруппированных данных, для индикатора D2 равна 0,045287.

Сопоставление данных по надежности двумя разными методами позволяет говорить о том, что в момент обследования «ОТУ: Наркотик» является очень надежным инструментом измерения. Но при этом следует учитывать, что сам психологический феномен – отношение к употреблению психоактивных веществ – является весьма неустойчивым во времени.

На основе изложенных выше теоретических соображений и проведения пилотажных исследований по определению психометрических характеристик Объективный тест установок (ОТУ: Наркотик) был принят Министерством образования Самарской области как основной метод определения риска употребления ПАВ в учебных заведениях г. Самары и Самарской области.

Литература

1. Анохина И.П. Биологические механизмы зависимости от психоактивных веществ (патогенез) // Лекции по наркологии / Под ред. И.Н. Иванца. М. : Нолидж, 2000. С. 16–17.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975.
3. Яньшин П.В. Микрокинетический феномен в исследовании неосознаваемых реакций на значимые семантические стимулы // Психологический журнал. Т. 35. №2. 2014. С. 68–82.
4. Яньшин П.В. Измерения бессознательного [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://samara.mgpu.ru/files/svedeniya/pedsostav/010.pdf> (дата обращения 5.10.2015).
5. Яньшин П.В., Варламова Е.И. Тест имплицитных ассоциаций (ИАТ): объективный метод косвенного измерения аттитудов и социальных стереотипов // Системная психология и социология. 2013. №7. С. 106–115.

6. Ames S.L., Grenard J.L., Thush C., Sussman S., Wiers R.W., Stacy A.W. Comparison of indirect assessments of association as predictors of marijuana use among at-risk adolescents // *Experimental and Clinical Psychopharmacology*. Vol 15(2). Apr. 2007. P. 204–218.
7. Bargh J. A., Chaiken S., Govender R., Pratto F. The generality of the automatic attitude activation effect. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992. №62. P. 893–912.
8. Boag S. Making Sense of Subliminal Perception // *Advances in Psychology Research* / Editor: Alexandra M. Columbus. – Nova Science Publishers, Inc. 2008. Vol. 54. P. 117–139.
9. De Houwer J., Hermans D., Eelen P. Affective Simon effects using facial expressions as affective stimuli. *Zeitschrift fuer Experimentelle Psychologie*. 1998. №45. P. 88–98.
10. Eagly A.H., Chaiken S. Attitude structure and function. In D. Gilbert, S. Fiske, G. Lindzey (Eds.). *Handbook of social psychology*. 1998. 4th ed. P. 269–322.
11. Fabrigar L.R., MacDonald T.K., Wegener D.T. The Structure of Attitudes // *The handbook of attitudes* / edited by Dolores Albarracin, Blair T. Johnson, Mark P. Zanna. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, Mahwah, New Jersey London. 2005. P. 79–124.
12. Fazio R.H. On the automatic activation of associated evaluations: An overview // *Cognition and emotion*. 2001. №15(2). P. 115–141.
13. Fazio R.H., Sanbonmatsu D.M., Powell M.C., Kardes F.R. On the automatic activation of attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. №50. P. 229–238.
14. Gray N.S., Brown A.S., MacCulloch M.J., Smith J., Snowden R.J. An Implicit Test of the Associations Between Children and Sex in Pedophiles. *Journal of Abnormal Psychology*. Vol 114(2). May 2005. P. 304–308.
15. Greenwald A.G., Krieger H.L. Implicit Bias: Scientific Foundations. *California Law Review*. Vol. 94. July 2006. №4. P. 945–967.
16. Greenwald A.G., Poehlman T.A., Uhlmann E.L., Banaji M.R. Understanding and Using the Implicit Association Test: III. Meta-Analysis of Predictive Validity. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 97. №1. P. 17–41.
17. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L. K. Measuring Individual Differences in Implicit Cognition: The Implicit Association Test. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. №6. P. 1464–1480.
18. Greenwald A.G., Banaji M.R. Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. №102. P. 4–27.
19. *Handbook of Implicit Social Cognition* / Gawronski B., Payne B.K., eds. Guilford, 2010.
20. Hofmann W., Gawronski B., Gschwendner T., Le H., Schmitt M. A meta-analysis on the correlation between the Implicit Association Test and explicit self-report measures. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005. №31. P. 1369–1385.
21. Houben K., Wiers R.W. Assessing implicit alcohol associations with the Implicit Association Test: Fact or artifact? *Addictive Behaviors*. 2006. №31. P. 1346–1362.
22. Huijdinga J., de Jonga P.J., Wiersb R.W., Verkooijenc K. Implicit and explicit attitudes toward smoking in a smoking and a nonsmoking setting. *Addictive Behaviors*. 2005. №30. P. 949–961.
23. Jaccard J., Blanton H. The Origins and Structure of Behavior: Conceptualizing Behavior in Attitude Research // *The handbook of attitudes* / ed. by Dolores Albarracin, Blair T. Johnson, Mark P. Zanna. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, Mahwah, New Jersey London. 2005. P. 125–171.
24. Katz D., Stotland E. A preliminary statement to a theory of attitude structure and change. In S. Koch (Ed.), *Psychology: A study of a science*: Vol. 3 Formulations of the person and the social context. 1959. New York. P. 423–475.
25. Kihlstrom J.F., Barnhardt T.M., Tataryn D.J. The Psychological Unconscious: Found, Lost, and Regained. *American Psychologist*. Vol. 47(6). June 1992. P. 788–791.
26. Kihlstrom J.F. Cognition, unconscious processes // Adelman, G., Smith, B.H., Eds. *Encyclopedia of neuroscience*. 3 rd ed. Amsterdam: Elsevier Science. 2004.
27. Klauer K.C., Rossmagel C., Musch J. List-context effects in evaluative priming. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1997. №23. P. 246–255.
28. Krosnick J.A., Judd C.M., Wittenbrink B. The Measurement of Attitudes // *The handbook of attitudes* / ed. by Dolores Albarracin, Blair T. Johnson, Mark P. Zanna. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. Mahwah, New Jersey London. 2005. P. 21–124.
29. McGovern K., Baars J. Cognitive Theories of Consciousness // *The Cambridge Handbook of Consciousness*. Cambridge, New York, etc., Cambridge University Press. 2007. P. 177–205.

-
30. Nosek B.A., Hawkins C.B., Frazier R.S. Implicit social cognition: from measures to mechanisms. *Trends in Cognitive Sciences*. April, 2011. Vol. 15. №4. P. 152–159.
 31. Robinson M.D., Meier B.P., Zetocha K.J., McCaul K.D. Smoking and the Implicit Association Test: When the Contrast Category Determines the Theoretical Conclusions. *Basic and Applied Social Psychology*. 2005. №27(3). P. 201–212.
 32. Snowden R.J., Wichter J., Gray N.S. Implicit and Explicit Measurements of Sexual Preference in Gay and Heterosexual Men: A Comparison of Priming Techniques and the Implicit Association Task. *Arch Sex Behav*. 2008. №37. P. 558–565. Published online: 27 February 2007. Springer Science+Business Media, LLC 2007.
 33. Steffens M.C., Panning E.Y., Panning M. Automatic Associations with «Erotic» in Child Sexual Offenders: Identifying Those in Danger of Reoffence. *Sexual Offender Treatment*. 2008. V. 3. Issue 2.
 34. Teige-Mocigemba, S. et al. A practical guide to Implicit Association Tests and related tasks // *Handbook of Implicit Social Cognition* / Gawronski, B., Payne, B.K., eds. 2010. P. 117–139, Guilford.
 35. *The handbook of attitudes* / edited by Dolores Albarracín, Blair T. Johnson, Mark P. Zanna. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, Mahwah, New Jersey London. 2005.
 36. Triandis, H.C. *Attitude and attitude change*. New York: Wiley, 1971.
 37. Wentura, D., Degner, J. A practical guide to sequential priming and related tasks // *Handbook of Implicit Social Cognition* / Gawronski, B., Payne, B.K., eds. 2010. P. 95–116, Guilford.
 38. Wittenbrink, B., Judd, C.M., Park, B. Evaluative versus conceptual judgments in automatic stereotyping and prejudice. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2001. №37. P. 244–252.